

Совет Безопасности

Distr.: General
24 April 2020
Russian
Original: English

Осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности

Тридцать первый полугодовой доклад Генерального секретаря

1. Настоящий доклад является тридцать первым полугодовым докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности. В нем представлены обзор и оценка хода осуществления этой резолюции в период после выхода моего предыдущего доклада по этому вопросу от 15 октября 2019 года (S/2019/819) и излагаются события, происходившие до 7 апреля 2020 года.

I. Осуществление резолюции 1559 (2004)

2. За период после принятия Советом Безопасности 2 сентября 2004 года резолюции 1559 (2004) был достигнут ограниченный прогресс в ее осуществлении. Ряд положений, в том числе касающихся существования и деятельности ливанских и неливанских нерегулярных формирований, еще не выполнены.

3. В течение отчетного периода Ливан, как и многие другие страны мира, был затронут пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), усугубившей проблемы, с которыми столкнулась страна до чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

A. Суверенитет, территориальная целостность, единство и политическая независимость Ливана

4. Принимая резолюцию 1559 (2004), Совет Безопасности преследовал цель укрепить уважение суверенитета, территориальной целостности, единства и политической независимости Ливана под единой и исключительной властью правительства Ливана на всей территории страны в соответствии с Таифскими соглашениями 1989 года, которые обязались выполнять все политические партии Ливана. Достижение этой цели остается одной из моих приоритетных задач.

5. 17 октября по всей стране начались широкомасштабные мирные протесты, в ходе которых широкие слои ливанского общества призвали к смене правительства, проведению справедливых реформ, осуществлению благого управления, привлечению к ответственности виновных в коррупции, более эффективному управлению экономикой, прекращению фракционного покровительства и

20-06046 (R) 300420 300420

проведению досрочных парламентских выборов, как это отмечалось в моем последнем докладе об осуществлении резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности (S/2020/195). Как отмечалось в моем докладе об осуществлении резолюции 1701 (2006) (S/2019/889), демонстрации спровоцировали объявление о введении налога на бесплатную телефонную связь через Интернет.

6. Как отмечалось в моем последнем докладе об осуществлении резолюции 1701 (2006), на фоне этих протестов 29 октября премьер-министр Ливана Саад Харири подал в отставку, а 19 декабря президент Мишель Аун назначил новым премьер-министром бывшего министра образования Хасана Диаба. В ходе официальных обязательных парламентских консультаций, проведенных г-ном Ауном, г-н Диаб получил 69 голосов из 128 при поддержке движения «Амаль», Свободного патриотического движения, «Хизбаллы», движения «Аль-Марада» и их союзников. Движение «Аль-Мустакбаль», партия «Катаиб», «Ливанские силы» и Прогрессивно-социалистическая партия заявили, что они присоединятся к оппозиции.

7. 21 января г-н Аун подписал указ о формировании под руководством исполняющего обязанности премьер-министра Диаба правительства в составе 20 членов, включая шесть (30 процентов) женщин, которые впервые заняли ключевые должности заместителя премьер-министра и министра обороны, а также должность министра юстиции. В этот же день я приветствовал заявление о формировании нового правительства Ливана и выразил надежду на сотрудничество с г-ном Диабом и новым составом совета министров, в том числе в поддержку программы реформ в стране и в целях удовлетворения безотлагательных потребностей его народа. В заявлении 23 января Международная группа поддержки Ливана настоятельно призвала новое правительство «незамедлительно принять заявление министров, включая необходимый детальный, заслуживающий доверия и всеобъемлющий пакет программных мер и реформ, позволяющий удовлетворить потребности ливанского народа». В этом же заявлении Группа призвала «все ливанские стороны проводить конкретную политику отмежевания от любых внешних конфликтов в качестве важной приоритетной задачи, изложенной в предыдущих заявлениях, в частности в Баабдинской декларации 2012 года». Группа напомнила о «важности выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и предыдущих обязательств, в соответствии с которыми необходимо разоружение всех вооруженных группировок в Ливане, с тем чтобы в Ливане не было никакого оружия или органов власти помимо тех, которые контролируются ливанским государством» и «что Вооруженные силы Ливана являются единственными законными вооруженными силами Ливана, как это закреплено в ливанской конституции и Таифском соглашении».

8. 11 февраля новое правительство получило в парламенте вотум доверия. Из 84 присутствовавших парламентариев 63 проголосовали за, один воздержался, 20 выразили вотум недоверия, а 44 отсутствовали. В заявлении министров правительство заявило о своей приверженности удовлетворению потребностей людей, в том числе путем проведения экономических и судебных реформ, борьбы с коррупцией и признания права на мирные демонстрации протеста.

9. Положения заявления министров, особо касающиеся осуществления резолюции 1559 (2004), соответствуют предыдущим заявлениям министров. Правительство вновь заявило о своей приверженности политике отмежевания и Таифским соглашениям и следованию курсом Специального трибунала по Ливану.

10. В соответствии с предыдущим заявлением правительство также подтвердило свое обязательство «укреплять ливанско-палестинский диалог в целях предотвращения дальнейшего нарастания напряженности в лагерях, которая в

соответствии с единым ливанским концептуальным пактом отвергается ливанцами».

11. В заявлении правительства подтверждено «право ливанского народа противостоять израильской оккупации […] и возвращать оккупированные территории». Как и при формировании правительства г-на Харири в 2019 году, правительство не упомянуло свою ранее заявленную приверженность разработке стратегии национальной обороны. В заявлении министров последний раз стратегия национальной обороны упоминалась в 2016 году.

12. В заявлении министров отмечается, что министры поддержали «нефракционный подход, отвечающий принципам гражданской ответственности и социальной справедливости», обязались защищать свободу слова и мирные демонстрации протеста при сохранении безопасности и общественного порядка и обязались проводить реформы и внести поправки в закон о парламентских выборах.

13. Правительство обязалось добиваться на основе использования всех своих ресурсов выполнения национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности и обеспечения гендерного равенства путем ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек в законах и законодательных актах Ливана.

14. Различные группы протестного движения распространили свое собственное заявление, предложив альтернативные решения выхода из экономического и финансового кризиса и способы борьбы с коррупцией и призвав к досрочным выборам на основе нового закона о выборах. В этом заявлении также говорится, что «ливанская система породила несколько кризисов, которые невозможно преодолеть в рамках этой системы [включая] вопрос внешней политики и проблему оружия, находящуюся вне контроля государства». В этом же заявлении подтверждается, что «правительство [должно] также иметь непоколебимую веру в неизбежную способность государства прекратить конфронтацию, обеспечить, чтобы управление, руководство, принятие решений и финансирование вооруженных бригад в Ливане осуществлялись государством, и установить официальную и законную государственную власть на всей территории Ливана».

15. 12 февраля Международная группа поддержки Ливана призвала «новое утвержденное правительство Ливана во главе с Хасаном Диабом срочно и решительно осуществить своевременный, действенный, заслуживающий доверия и всеобъемлющий перечень (перечни) мер и реформ в целях прекращения и обращения вспять углубляющихся кризисов и удовлетворения потребностей и выполнения требований ливанского народа». Она также подтвердила «важность выполнения Ливаном резолюций 1701 (2006) и 1559 (2004) Совета Безопасности и его других соответствующих резолюций, а также Таифского соглашения и Баабдинской декларации и его обязательств, заявленных на Брюссельской, Парижской и Римской конференциях».

16. В Ливане реакция на опубликованный 28 января Соединенными Штатами Америки документ, озаглавленный «Мирный путь к процветанию: концепция улучшения жизни палестинского и израильского народов», была самой разной. По сообщениям, президент Аун «29 января заверил президента Палестины Аббаса в важности единства арабов и подчеркнул приверженность ливанцев арабской мирной инициативе […], особенно в том, что касается права палестинцев на возвращение на свои земли и создания независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме». 25 февраля министр иностранных дел и по делам перемещенных лиц Нассиф Хитти также подтвердил приверженность Ливана арабской мирной инициативе. 29 января спикер парламента Набих Берри упомянул право на возвращение палестинцев и 8 февраля в своем выступлении

на тридцатой чрезвычайной сессии Арабского межпарламентского союза заявил «от имени парламента […] о нашем неприятии и осуждении этой сделки и нашем отказе переселить палестинцев в их места». Ливанские и палестинские рабочие группы по делам палестинских беженцев в Ливане провели 19 февраля совместное заседание, на котором они «решительно отвергли» план. 29 января палестинские беженцы провели в лагерях по всей стране демонстрации протеста против предложенного плана. Все здания Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в этот день были закрыты.

17. В своем выступлении 16 февраля Генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насрулла заявил, что «этот новый этап требует от нас, людей движения сопротивления, направить наше внимание на основную конфронтацию. Основная конфронтация неизбежна […]. Нам предстоит конфронтация с источником всех войн, преступлений, притеснений и коррупции». Он добавил, что «в этом плане Израилю предлагаются район Мазария-Шабъа, селения Кфар-Шуба, ливанская часть поселения Гаджар, а также все Голанские высоты. Г-н Насрулла отметил, что «по вопросу натурализации палестинцев было несколько обнадеживающих предварительных заявлений против плана».

18. БАПОР продолжало предоставлять палестинским беженцам в Ливане основные услуги в области здравоохранения, образования, благоустройства лагерей, оказания чрезвычайной помощи и социального обслуживания, несмотря на серьезный дефицит финансирования Агентства, который в настоящее время составляет 422 млн долл. США в рамках бюджета по программам. Кроме того, распространение COVID-19 в Ливане привело к возникновению обеспокоенности тем, что инфекция может распространиться в переполненных лагерях палестинских беженцев и иметь тяжелые последствия для беженцев, которые столкнутся с проблемами получения медицинской помощи. Закрытие предприятий и ограничения передвижения серьезно затронули палестинских беженцев, и в данном контексте к БАПОР все чаще обращаются с вызванными отчаянием призывами об оказании дополнительной помощи.

19. По состоянию на 31 января в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Ливане было зарегистрировано 910 256 беженцев и лиц, ищущих убежища. Борьба за доступ к ресурсам наряду с опасениями, что COVID-19 может распространиться особенно быстро в лагерях беженцев, могут привести к усилению напряженности между беженцами, как сирийскими, так и палестинскими, и ливанскими общинами.

20. В своей резолюции 1680 (2006) Совет Безопасности настоятельно рекомендовал правительству Сирийской Арабской Республики положительно откликнуться на просьбу правительства Ливана о демаркации их общей границы. Такая демаркация по-прежнему имеет исключительное значение для обеспечения надлежащего пограничного контроля и охраны границ, включая контроль за перемещением людей и возможным провозом оружия.

21. Кроме того, делимитация и демаркация границ Ливана по-прежнему являются непременным условием обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны. Хотя вопрос о делимитации границ относится к сфере двусторонних отношений, к достижению прогресса в этом вопросе, согласно резолюции 1680 (2006), по-прежнему обязаны стремиться и Ливан, и Сирийская Арабская Республика.

22. Продолжалась оккупация Израилем северной части поселения Гаджар и прилежащего района к северу от «голубой линии», что является нарушением суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006).

23. В решении вопроса, касающегося района Мазария-Шабъа, не было достигнуто никакого прогресса. Кроме того, ни Сирийская Арабская Республика, ни Израиль не отреагировали на предварительное определение границ этого района, содержащееся в докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 1701 (2006) от 30 октября 2007 года (S/2007/641).

24. В течение отчетного периода в нарушение суверенитета Ливана и резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006) беспилотные летательные аппараты и самолеты, в том числе истребители, Армии обороны Израиля продолжали почти ежедневно совершать пролеты над Ливаном. В идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 11 марта (A/74/749-S/2020/199) Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций от имени правительства своей страны заявила, что «5 марта 2020 года четыре вражеских израильских военных самолета нарушили воздушное пространство Ливана», два из которых «нанесли удары по объектам в сирийской провинции Эль-Кунейтра», а два других проследовали в направлении сирийской территории. Она добавила, что «тот факт, что Израиль неоднократно нарушал воздушное пространство Ливана и использовал его для нападения на территорию Сирии, является прямой угрозой для гражданской авиации и может привести к катастрофе». В идентичных письмах на имя Председателя Совета и на мое имя от 3 апреля Постоянный представитель Ливана заявила, что «31 марта […] три вражеских израильских военных самолета, летевшие на малой высоте, нарушили воздушное пространство Ливана и выпустили с ливанской территории ракеты по сирийской территории» и что «своими действиями Израиль не только нарушил воздушное пространство Ливана, но и мог подвергнуть опасности гражданское население и ливанскую территорию, если бы был открыт огонь по источнику ракет», а также то, что «этот акт агрессии совершен в то время, когда все международные усилия должны быть направлены на борьбу с пандемией […]».

25. Как я отмечал в моем последнем докладе об осуществлении резолюции 1701 (2006), Постоянный представитель Ливана при Организации Объединенных Наций в идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 24 января (A/74/665-S/2020/71) осудила то, что она назвала «нарушением исключительной экономической зоны [Ливана]» и «вопиющим нарушением суверенитета Ливана, Устава Организации Объединенных Наций, положений международного права и международных резолюций, в частности резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности», зарегистрированным под панамским флагом, предназначенным для проведения гидрографических исследований/промерных работ, и приписанным к израильскому порту Хайфа. Постоянное представительство Израиля при Организации Объединенных Наций в вербальной ноте на мое имя от 5 февраля заявило, что «Израиль отвергает утверждения о том, что судно нарушило какие-либо права Ливана».

26. В идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 26 февраля (A/74/725-S/2020/154) Постоянный представитель Ливана от имени правительства своей страны отметила, что «6 февраля патруль службы безопасности контрольно-пропускного пункта Джаззина наткнулся на подозрительный объект в городе Сурайри, район Джаззин». Она добавила, что «8 февраля инженерно-техническая группа [...] установила, что это была управляемая бомба MK83 израильского производства» и что она «была оснащена устройством наведения SPICE-1000, которое изготавливается в Израиле и в настоящее время применяется израильскими вооруженными силами». Постоянный представитель призвала Совет «самым решительным образом осудить этот акт и заставить Израиль прекратить посягательства на суверенитет Ливана, совершаемые в воздухе, на море и на суше».

27. Специальный трибунал по Ливану продолжил производство по делу *Обвинитель против Айяша и др*. 5 февраля Трибунал вынес решение о проведении еще одного заочного судебного разбирательства против Салима Джамиля Айяша, который обвиняется в нескольких преступлениях в связи с нападениями на Марвана Хамаде, Джорджа Хави и Элиаса эль-Мурра, совершенными в Ливане 1 октября 2004 года, 21 июня 2005 года и 12 июля 2005 года, соответственно. 5 марта Судебная камера уведомила, что она вынесет свое решение по этому делу в ходе публичного заседания в середине мая 2020 года.

B. Распространение контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию

28. Правительство Ливана продолжало прилагать усилия, направленные на распространение государственной власти на всю ливанскую территорию, как это предусматривается в Таифских соглашениях и резолюции 1559 (2004). В течение отчетного периода Вооруженные силы Ливана активизировали свои операции по поддержанию безопасности и стабильности в стране в ответ на происходящие события, включая проводимые с октября протесты и усиление ограничений передвижения, связанных с COVID-19.

29. 5 ноября Вооруженные силы Ливана заявили, что они арестовали известного подозреваемого, причастного к совершенному в 2013 году террористическому нападению на их патруль в Арсале, в результате которого был убит офицер и солдат.

30. Согласно сообщениям, 9 февраля в городе аль-Мушерфех, район эль-Хермиля, были убиты три военнослужащих в результате нападения на их военную машину. Позднее г-н Диаб заявил, что «[…] любая агрессия против ливанских вооруженных сил является нападением на ливанцев, кем бы они ни были и в каком бы регионе ни находились».

31. Как я уже сообщал (S/2020/915), вскоре после начала протестов была установлена координация между Ливанскими вооруженными силами, силами внутренней безопасности и силами общей безопасности, причем Вооруженные силы Ливана взяли на себя ответственность за большую часть мер по обеспечению безопасности, особенно в том, что касается открытия дорог, а силы внутренней безопасности поддерживали правопорядок в центральных районах Бейрута, в частности в банках. 12 ноября, когда группа демонстрантов попыталась перекрыть дорогу в Халде, расположенном к югу от Бейрута, один из демонстрантов был застрелен военнослужащим Вооруженных сил Ливана. В тот же вечер Вооруженные силы Ливана распространили заявление о том, что обвиняемый солдат был арестован. 21 ноября военный прокурор предъявил солдату и его командиру обвинение в убийстве.

32. В контексте пандемии 15 марта г-н Аун обратился к жителям страны, объявив чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. Г-н Диаб объявил режим «всеобщей мобилизации», призвав граждан и жителей оставаться дома, за исключением приобретения средств первой необходимости. Мобилизация предусматривала запрет на проведение массовых мероприятий и закрытие международного аэропорта им. Рафика Харири и всех воздушных, морских и сухопутных портов с 18 марта. Кроме того, были закрыты большинство государственных учреждений, за исключением важнейших министерств и ведомств, а также объекты частного сектора, за исключением банков и важнейших предприятий.

33. 26 марта правительство продлило чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения до 12 апреля, расширило ее и объявило о закрытии всех учреждений и магазинов, за исключением наиболее важных, таких как пекарни и аптеки, и ввело комендантский час с 7 вечера до 5 утра. Вооруженные силы Ливана и силы внутренней безопасности следили за выполнением предприятиями директивных указаний посредством наложения штрафов на нарушителей, закрытия магазинов, разгона массовых собраний и рассылки местным органам управления предупреждений о необходимости соблюдения предписаний о всеобщей мобилизации. Небольшие группы протестующих на севере Ливана и в Бейруте проигнорировали введение комендантского часа, который, по их словам, является слишком обременительным для них и усугубляет и без того тяжелое экономическое положение. В результате открытия некоторых магазинов и перекрытия дорог произошли столкновения с силами безопасности.

34. Различные органы безопасности выполнили решение правительства от 15 марта о закрытии воздушных, сухопутных и морских границ, включая все пять пунктов пересечения сухопутной границы с Сирийской Арабской Республикой, а для обеспечения выполнения этого решения патрулирование вдоль границы осуществляли Вооруженные силы Ливана. В своем обращении 20 марта г-н Насрулла заявил, что «все лица, возвращающиеся из Ирана, и боевики «Хизбаллы», которые находятся на передовой в Сирии и курсируют между Бейрутом и Дамаском, подлежат строгому медицинскому осмотру, поскольку мы не хотим распространения вируса ни в Ливане, ни в Сирии».

35. В дополнение к государственным мерам по предотвращению и смягчению последствий COVID-19 сообщалось, что медицинские услуги избирателям в различных частях Ливана предлагают некоторые политические партии. В своем обращении 21 марта г-н Насрулла заявил, что «наши специалисты в области здравоохранения, медицинские работники, личный состав, медсестры, добровольцы и группы гражданской обороны готовы выполнять работу во всех регионах. Численность нашего персонала превышает 20 000 человек, и его деятельность ограничена регионами нашего присутствия. Мы не расширяли свое присутствие в других местах во избежание негативной реакции, но мы готовы расширить наши услуги на всей территории Ливана и во всех лагерях беженцев».

36. 6 апреля Международная группа поддержки Ливана провела в Бейруте с участием г-на Ауна и г-на Диаба совещание, на котором основное внимание было уделено экономической ситуации и пандемии.

C. Расформирование и разоружение ливанских и неливанских нерегулярных формирований

37. В своей резолюции 1559 (2004) Совет Безопасности призвал распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования, и это важнейшее положение данной резолюции по-прежнему не осуществлено. Это положение отражает и подтверждает решение, которому обязались следовать все ливанские стороны в соответствии с Таифскими соглашениями.

38. В стране продолжали действовать не контролируемые правительством ливанские и неливанские нерегулярные формирования, что является нарушением резолюции 1559 (2004). Хотя в Ливане несколько групп, занимающих разные политические позиции, обладают оружием, на которое не распространяется контроль правительства, наиболее хорошо вооруженным нерегулярным формированием в стране является «Хизбалла».

39. Ощутимого прогресса в деле расформирования и разоружения ливанских и неливанских нерегулярных формирований, как это предусматривается Таифскими соглашениями и резолюцией 1559 (2004), добиться не удалось. За время, прошедшее с момента принятия этой резолюции, никаких конкретных шагов для решения этой важнейшей задачи, от чего самым непосредственным образом зависят суверенитет и политическая независимость Ливана, предпринято не было. Ряд сторон в Ливане по-прежнему осуждает наличие у «Хизбаллы» незаконного военного арсенала и ее роль в Сирийской Арабской Республике и рассматривает эти моменты в качестве факторов, которые дестабилизируют обстановку и подрывают устои демократии в этой стране. В своем обращении 19 февраля г-н Харири подчеркнул «необходимость призыва к диалогу для обсуждения стратегии обороны и возобновления рассмотрения ливанским государством вопроса о войне и мире». Многие ливанцы рассматривают продолжение неподконтрольного государству хранения оружия как скрытую угрозу возможного использования оружия в Ливане в политических целях.

40. В своей речи 5 января после сообщения 3 января Соединенными Штатами о гибели командующего Корпусом стражей исламской революции Ирана генерала Касема Солеймани г-н Насрулла заявил, что «Касем Сулейманi не только знаковая фигура Ирана, но и лидер движения сопротивления […] ». Он сказал, что «все силы сопротивления в регионе должны добиваться справедливого возмездия», что, по его мнению, означает «изгнание всех американских войск на Ближнем Востоке», и добавил, что «сразу после изгнания американцев за ними непременно последуют сионисты, и нам даже не понадобится битва за освобождение Палестины». Он отметил, что «мы, конечно, не будем преследовать всех американцев. Мы не намерены преследовать американских граждан, журналистов или медицинских работников, так как это будет Трампу только на руку». 8 января г-н Аун выразил надежду на то, что «последние события в регионе никаких последствий в Ливане не вызовут».

41. Признание «Хизбаллой» и другими группами сохранения оружия и предполагаемое увеличение «Хизбаллой» своего арсенала серьезно ослабляют способность государства осуществлять полный суверенитет и контроль над своей территорией. В своей речи 11 ноября г-н Насрулла отрицал, что «Хизбалле» было необходимо использовать контрольно-пропускной пункт Абу-Камаль между Ираком и Сирийской Арабской Республикой для доставки оружия в Ливан и добавил, что «количество имеющихся у нас ракет превышает наши потребности, и мы не знаем, где хранить их».

42. В идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 7 апреля (S/2020/281) Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций заявил, что 26 марта «Хизбалла» «запустила из южной части Ливана в воздушное пространство Израиля беспилотный летательный аппарат тактического назначения, который был сбит Армией обороны Израиля». Постоянный представитель вновь заявил, что «Ливан несет ответственность за соблюдение резолюций 1559 (2004) и 1701 (2006) Совета Безопасности, в которых содержится призыв к роспуску «Хизбаллы» и ликвидации ее присутствия в Ливане, а также к тому, чтобы правительство Ливана утвердило свой эффективный суверенитет над всей ливанской территорией».

43. Участие «Хизбаллы» и других ливанских сторон в конфликте в Сирийской Арабской Республике по-прежнему являлось нарушением политики отмежевания и принципов Баабдинской декларации. В идентичных письмах на имя Председателя Совета Безопасности и на мое имя от 5 марта (S/2020/180) Постоянный представитель Израиля отметил «ухудшение ситуации на юго-западе Сирии, где вооруженные группы, связанные с иранским режимом, такие как «Хизбалла»,

продолжают дестабилизировать обстановку в регионе. Присутствие таких групп в сочетании с расширением сферы иранского влияния создает неминуемую угрозу не только безопасности Израиля, но и международному миру и безопасности». Он подчеркнул «необходимость […] полного устранения иранского присутствия в стране и вывода из Сирии его командных сил».

44. Кроме того, палестинские вооруженные группы продолжают действовать за пределами лагерей. Несмотря на принятое в 2006 году в контексте национального диалога и подтвержденное на последующих встречах решение о разоружении палестинских нерегулярных формирований за пределами лагерей в шестимесячный срок, никакого прогресса в деле ликвидации в стране военных баз Народного фронта освобождения Палестины — Главного командования и движения «Фатх-аль-интифада» в отчетный период достигнуто не было.

II. Замечания

45. Я вновь заявляю о необходимости того, чтобы правительство Ливана активизировало осуществление программы реформ в стране и удовлетворяло насущные потребности своего народа. Поскольку тяжелое экономическое и финансовое положение в Ливане в настоящее время усугубляется неблагоприятным воздействием COVID-19 на экономику страны, разработка и осуществление необходимых реформ руководством страны являются еще более безотлагательными. Меры по предотвращению, ограничению и ослаблению воздействия пандемии должны приниматься одновременно с оказанием финансовой и продовольственной поддержки стремительно возрастающему числу наиболее уязвимых групп населения, сталкивающихся с крайней нищетой.

46. Ливанскому государству следует активизировать усилия по утверждению своего монопольного права на владение оружием и применение силы на всей территории страны. Я вновь настоятельно призываю правительство и Вооруженные силы Ливана принять все необходимые меры для того, чтобы «Хизбалла» и другие вооруженные группы не могли приобретать оружие и наращивать неподконтрольный государству военизированный потенциал в нарушение резолюций1559 (2004) и 1701 (2006).

47. Продолжающееся участие «Хизбаллы» в конфликте на территории Сирийской Арабской Республики не только является нарушением политики отмежевания и принципов Баабдинской декларации. Кроме того, поскольку конфликт в Сирийской Арабской Республике характеризуется противоборством региональных сторон, он чреват угрозой втягивания Ливана в региональные конфликты и может подорвать стабильность этой страны и всего региона. Кроме того, оно демонстрирует, что «Хизбалла» не намерена разоружаться и отказывается подчиняться институтам государственной власти, в укреплении которых и состоит смысл осуществления резолюции 1559 (2004).

48. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают сообщения об участии «Хизбаллы», равно как и других ливанских сил, в боях на территории других стран региона. Я призываю страны, поддерживающие тесные связи с «Хизбаллой», способствовать преобразованию этой группы в исключительно гражданскую политическую партию и ее разоружению в соответствии с требованиями Таифских соглашений и резолюции 1559 (2004). Крайне важно обеспечить, чтобы Соглашения оставались в силе и выполнялись всеми сторонами во избежание возобновления конфронтации между ливанскими гражданами и в интересах укрепления государственных институтов. Участие «Хизбаллы» в конфликте в Сирийской Арабской Республике продолжается, что подтверждается признанием г-на Насруллы того, что «лица, возвращающиеся из Ирана, и боевики

«Хизбаллы» [...] находятся на передовой в Сирии и курсируют между Бейрутом и Дамаском». Такое участие «Хизбаллы» является нарушением политики отмежевания и принципов Баабдинской декларации.

49. Очередное признание «Хизбаллой» того, что она обладает ракетами, также вызывает обеспокоенность. Я отмечаю постоянные призывы политических лидеров к разработке национальной стратегии обороны в рамках осуществляемого Ливаном самостоятельно и проходящего под его руководством процесса в соответствии с международными обязательствами страны. Как указывалось во многих моих предыдущих докладах, важно, чтобы в рамках такого диалога учитывалась необходимость установления государственной монополии на хранение и использование оружия и применение силы, что является важнейшим вопросом, от которого напрямую зависят суверенитет и политическая независимость Ливана.

50. Я неоднократно осуждал все нарушения суверенитета и территориальной целостности Ливана. Я вновь заявляю о том, что такие нарушения, совершаемые как в воздухе, так и на земле, могут спровоцировать эскалацию ситуации и поставить под угрозу стабильность в Ливане и Израиле, а также за их пределами. Они подрывают авторитет ливанских служб безопасности и институтов государственной власти и вызывают тревогу у гражданского населения. Глубокую обеспокоенность вызывает предполагаемое использование воздушного пространства Ливана Армией обороны Израиля для нанесения ударов по целям в Сирийской Арабской Республике. Я вновь призываю Израиль выполнить его обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и незамедлительно прекратить облеты воздушного пространства Ливана. Кроме того, я настоятельно призываю Израиль без дальнейшего промедления вывести его силы из северной части поселения Гаджар и прилежащего района к северу от «голубой линии».

51. В качестве позитивного момента можно отметить подтвержденную в заявлении министров приверженность правительства Ливана укреплению ливано-палестинского диалога в целях предотвращения напряженности в лагерях палестинских беженцев. Кроме того, крайне важно решить проблему наличия оружия у неливанских нерегулярных формирований и выполнить решения, принятые ранее в рамках национального диалога. В число таких решений входит принятие последующих мер в связи с усилиями правительства Ливана по урегулированию «бытовых, социальных и гуманитарных проблем палестинских беженцев, живущих в лагерях беженцев и за их пределами», как это было решено на Конференции по национальному диалогу 2006 года и предложено в документе, озаглавленном «Единое ливанское видение вопроса о положении палестинских беженцев в Ливане».

52. Обязательство правительства Ливана по осуществлению национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности является позитивным шагом в направлении повышения роли и расширения участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях и эффективного вовлечения женщин в предотвращение и урегулирование конфликтов. Я воздаю должное Ливану за достигнутый им прогресс в деле улучшения представленности женщин в политической сфере, в том числе благодаря назначению шести женщин-министров, среди которых первая в арабском мире женщина-министр обороны. Организация Объединенных Наций готова оказать поддержку Ливану в осуществлении плана действий.

53. С учетом продвижения Специального трибунала по Ливану вперед в его работе я вновь заявляю о том, что обеспечение того, чтобы виновные в совершении террористических актов, включая политически мотивированные

убийства, привлекались к ответственности и чтобы акты насилия не оставались безнаказанными, отвечает интересам Ливана и соответствует его обязательствам по международному праву. Я приветствую приверженность правительства установлению истины в этой связи, выраженную в заявлении министров.

54. Как и в прошлом, я вновь обращаюсь с призывом к донорам поддержать государственные учреждения Ливана, в том числе Вооруженные силы Ливана и силы внутренней безопасности, поскольку они находятся на переднем крае поддержания национальной безопасности в стране.

55. Кроме того, я призываю доноров предоставлять БАПОР финансовые средства, в том числе в поддержку его просьбы об оказании помощи в виде наличных средств для решения проблемы ухудшения экономической ситуации в лагерях палестинских беженцев, усугубляемой кризисом COVID-19, с тем чтобы оно могло продолжать выполнять свои основные функции и предоставлять услуги, которые имеют жизненно важное значение для сохранения достоинства и безопасности палестинских беженцев. Эти усилия должны осуществляться без ущерба для справедливого решения вопроса о палестинских беженцах в контексте всеобъемлющего урегулирования в регионе.

56. Я рассчитываю на то, что правительство Ливана сохранит приверженность выполнению его международных обязательств, и призываю все стороны и всех участников в полной мере соблюдать резолюции 1559 (2004), 1680 (2006) и 1701 (2006). Организация Объединенных Наций будет и впредь прилагать усилия для полного осуществления этих резолюций и всех других резолюций, касающихся Ливана.